

Норма о праве на юридическую помощь в Конституции РФ является правонаделительной, устанавливая позитивное юридическое право. Правоохранительные нормы в Конституции РФ также имеются и служат целям гарантирования, охраны и защиты всех конституционных прав и свобод и направлены на регламентацию мер юридической ответственности²². Конституционная норма о праве на квалифицированную юридическую помощь носит не обязывающий характер, а только управомочивающий. Очевиден также ряд гарантирующих норм, касающихся всех прав и свобод. Это связано с тем, что государство, способствуя формированию гражданского общества в России, стремится предоставить человеку максимальную степень свободы, и дает человеку право самому принимать решение об использовании или неиспользовании конституционного права. В последнем случае определяющее значение имеет общая правовая культура населения, повышению которой в Российской Федерации в настоящее время не уделяется должного внимания.

Право на получение квалифицированной юридической помощи не может быть ограничено. Статья 55 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Само собой разумеется, что использование права на получение юридической помощи не представляет никакой угрозы основам конституционного строя и безопасности граждан и не может по этой причине быть ограничено государством. Поэтому Конституция РФ (ч. 3 ст. 56) включила право на получение квалифицированной юридической помощи в число тех конституционных прав и свобод, которые не подлежат ограничению. Фе-

деральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»²³ также не содержит норм, ограничивающих данное конституционное право. Более того, данный Закон подтверждает (ст. 34, 35) гарантии правосудия на территории, где введено чрезвычайное положение, и устанавливает ответственность лиц, участвующих в обеспечении режима чрезвычайного положения.

Сказанное не означает, что не подлежащее ограничению в условиях чрезвычайного положения право на получение квалифицированной юридической помощи является абсолютным, хотя отдельные исследователи его считают именно таковым²⁴. Если под абсолютными правами понимать не подлежащие ограничению права, то этот вывод можно считать верным. Однако абсолютные права – это права, которые не имеют пределов в своем осуществлении. Пользование такими правами ведет к абсолютной свободе. Но, как известно, свобода не может быть беспредельной. Государство посредством законодательства устанавливает границы свободы, определяя их правами и законными интересами других лиц. В ст. 17 Конституции РФ закреплено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц. Таким образом, подобно тому, как не может существовать абсолютной свободы, в такой же степени не существует и абсолютного права²⁵. Точно также и право на получение квалифицированной юридической помощи не является абсолютным. Пределами в его реализации выступают права и законные интересы других лиц. Гражданин не может пользоваться этим правом с целью нарушения прав других. Ведь получать квалифицированную юридическую консультацию можно не только с целью реализации своего права, но и с целью злоупотребления правом, т.е. использования субъективно-

²² См.: Чайка Ю. Указ. соч. С. 48.

²³ См.: СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

²⁴ См.: Россия на рубеже веков. Укрепление государственности. Калининград: Янтарный сказ, 2001. С. 210.

²⁵ См.: Гошуляк В.В. Указ. соч. С. 134.

го права в противоречии с его социальным назначением, что влечет за собой нарушение охраняемых законом прав и интересов гражданина, общественных и государственных интересов²⁶. Гражданский кодекс РФ в связи с этим установил запрет (ст. 10) на действия граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах²⁷. Следовательно, право на получение юридической помощи имеет пределы своего осуществления и не может быть использовано с целью нанесения вреда правам и законным интересам других лиц²⁸.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы. Во-первых, конституционная норма о праве на квалифицированную юридическую помощь носит не обязывающий характер, а только управомочивающий. Очевиден также ряд гарантирующих норм, касающихся всех прав и свобод. Это связано с тем, что государство, способствуя формированию гражданского общества в России, стремится предоставить человеку максимальную степень свободы и дает человеку право самому принимать решение об использовании или неиспользовании предоставленного каждому конституционного права. В последнем случае определяющее значение имеют правосознание, общая правовая культура населения в Российской Федерации.

Во-вторых, конституционное право на квалифицированную юридическую помощь входит в правовой институт основных прав и свобод человека и гражданина, который лежит в основе правового статуса личности. В научной литературе под ним понимается единство прав, свобод и обязанностей человека. Поэтому право на получение квалифицированной юридической помощи в числе других основных прав и свобод составляет основу правового статуса личности и как консти-

туционное право обладает наивысшей юридической силой и подлежит повышенной защите.

В-третьих, под конституционным правом каждого на получение квалифицированной юридической помощи следует понимать право каждого на обращение к адвокату, осуществляющему на профессиональной основе защиту прав, свобод и интересов человека и гражданина, другому лицу, оказание которым квалифицированной юридической помощи признано законодательно (например, нотариусу), а также обеспечение доступа каждого к правосудию путем осуществления юридической помощи в различных видах и формах, установленных ч. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре.

В-четвертых, под гарантиями конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи следует понимать совокупность социально-экономических, политических, юридических и нравственных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления права, указанного в ст. 48 Конституции РФ.

В-пятых, конституционные гарантии конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации – это закрепленная в Основном Законе страны совокупность экономических, социальных, политических и идеологических условий, которые определяют реальность исполнения и механизмы реализации права, провозглашенного в ст. 48 Конституции РФ.

Библиографический список:

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиск и решения. М.: Норма, 2001. С. 665, 666.
2. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. для вузов. М.: Норма, 2005. С. 230.
3. Байтин М.И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 63.
4. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 61.
5. Галоганов А.П. Адвокатура России сегодня // Росс. юстиция. 2000. № 9. С. 28, 29.

²⁶ См.: Юридическая энциклопедия. М.: Спарк, 1999. С. 172.

²⁷ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁸ См.: Смагин Г.А. Указ. соч. С. 4, 5.

6. Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. М.: Альфа-М, 2005. С. 132 - 135.
 7. Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А. Конституционное право стран Содружества Независимых Государств. М.: Норма, 1999. С. 123 - 190.
 8. Конституционное право зарубежных стран. М., 1999. С. 93-115.
 9. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 26.
 10. Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М., 2002. С. 7.
 11. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ, 2002. С. 119.
 12. Манафов А.Г. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.
 13. Общая теория прав человека. М.: Норма, 1996. С. 28.
 14. Очерки конституционного права иностранных государств. М., 1999. С. 45-61.
 15. Россия на рубеже веков. Укрепление государственности. Калининград: Янтарный сказ, 2001. С. 210.
 16. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Юрайт, 2001. С. 127.
 17. Смагин Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4, 5.
 18. Смоленский М.Б. Адвокатура в Российской Федерации. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.
 19. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность. Нормы и действительность. М.: Дело, 2000. С. 42.
 20. Чайка Ю.Я. Адвокатура: проблемы и перспективы // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 1999. № 10. С. 48, 49.
 21. Юридическая энциклопедия. М.: Спарк, 1999. С. 172.
 3. Bajtin M.I. Sushhnost' prava. Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov. Saratov: Izd-vo SGAP, 2001. S. 63.
 4. Voevodin L.D. Juridicheskij status lichnosti v Rossii. M.: Izd-vo MGU, 1997. S. 61.
 5. Galoganov A.P. Advokatura Rossii segodnja // Ross. justicija. 2000. № 9. S. 28, 29.
 6. Goshuljak V.V. Prokuratura, advokatura, notariat v konstitucionnom prave Rossii. M.: Al'fa-M, 2005. S. 132 - 135.
 7. Koveshnikov E.M., Marchenko M.N., Steshenko L.A. Konstitucionnoe pravo stran Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. M.: Norma, 1999. S. 123 - 190.
 8. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran. M., 1999. S. 93-115.
 9. Kutafin O.E. Predmet konstitucionnogo prava. M.: Jurist', 2001. S. 26.
 10. Kucherena A.G. Rol' advokatury v stanovlenii grazhdanskogo obshhestva v Rossii. M., 2002. S. 7.
 11. Luchin V.O. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Problemy realizacii. M.: JuNITI, 2002. S. 119.
 12. Manafov A.G. Konstitucionnoe pravo na kvalificirovannuju juridicheskiju pomoshh' v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002. S. 6.
 13. Obshhaja teorija prav cheloveka. M.: Norma, 1996. S. 28.
 14. Ocherki konstitucionnogo prava inostrannyh gosudarstv. M., 1999. S. 45-61.
 15. Rossiya na rubezhe vekov. Ukreplenie gosudarstvennosti. Kaliningrad: Jantarnyj skaz, 2001. S. 210.
 16. Sadovnikova G.D. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii. M.: Jurajt, 2001. S. 127.
 17. Smagin G.A. Konstitucionno-pravovye voprosy okazaniya juridicheskoi pomoshhi v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004. S. 4, 5.
 18. Smolenskij M.B. Advokatura v Rossijskoj Federacii. SPb.: Izd-vo «Juridicheskij centr Press», 2003.
 19. Stecovskij Ju.I. Pravo na svobodu i lichnuju neprikosnovennost'. Normy i dejstvitel'nost'. M.: Delo, 2000. S. 42.
 20. Chajka Ju.Ja. Advokatura: problemy i perspektivy // Bjulleten' Ministerstva justicii RF. 1999. № 10. S. 48, 49.
 21. Juridicheskaja jenciklopedija. M.: Spark, 1999. S. 172.
- References (transliteration):**
1. Alekseev S.S. Voshozhdenie k pravu. Poiski i reshenija. M.: Norma, 2001. S. 665, 666.
 2. Baglaj M.V., Gabrichidze B.N. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: Ucheb. dlja vuzov. M.: Norma, 2005. S. 230.

С.А. ЮДИЧЕВА,
доцент кафедры «Уголовное право
и процесс» Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ЗА СОЗДАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Как известно, к средствам по противодействию экстремизму относятся различные меры, в том числе и уголовно-правовые меры. Вполне очевидно, что эффективность уголовно-правовых мер зависит не только от правоприменителя, но и от законодателя (например, наличие или отсутствие оценочных понятий в нормах, четкость признаков, закрепленных в диспозиции, и т.д.). В Уголовном кодексе РФ в ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» установлена ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем. На сегодняшний день актуальность этого уголовно-правового запрета только возросла. Ключевым понятием здесь является экстремистское сообщество. Точное определение границ этого понятия выступает непременным условием для квалификации содеянного по ст. 282.1 УК РФ.

Автор обращает внимание на то, что введение в Уголовный кодекс РФ ст. 282.1, устанавливающей ответственность за организацию экстремистского сообщества, фактически означает признание подготовительной преступной деятельности оконченным преступлением, поскольку создание экстремистского сообщества преследует цель совершения преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, противодействие экстремизму, организация экстремистского сообщества и участие в нем.

S.A. YUDICHEVA,
the Professor of the Department
of Criminal law and process,
the Financial Academy under
the RF Government

CRIMINAL LIABILITY FOR CREATING AN EXTREMIST COMMUNITY

As is known, to the means for combating extremism include various measures, including criminal law measures. It is obvious that the effectiveness of criminal law measures depends not only on the law enforcement authorities, but also of the legislator (for example, the presence or absence of evaluation concepts in the rules, clear signs enshrined in disposition, and so on). In the Criminal code of the Russian Federation in senior 282.1 «Organization of extremist community» is responsible for the organisation of extremist community and participation. Today the relevance of this criminal law ban has only grown. The key notion here is an extremist community. Precise definition of the limits of this concept is a prerequisite for qualification committed by senior 282.1 of the Criminal code.

The author draws attention to the fact that the introduction in the criminal code of the Russian Federation senior 282.1, which establishes liability for the organization of an extremist community, is de facto recognition of the preparatory criminal activity over the crime because the creation of an extremist community pursues the aim of committing crimes on motives of political, ideological, racial, national or religious hatred or enmity or hatred or enmity concerning any social group.

Key words: extremism, extremist activities countering extremism, organisation of extremist community and participation.

Демократические реформы последних десятилетий, отказ государства от жесткого регулирования общественных отношений могут трактоваться как слабость, неспособность власти эффективно и оперативно решать конфликты в обществе и уход от существующих проблем. Это служит питательной средой для появления различного рода сил, представители которых самостоятельно возлагают на себя разрешение социальных противоречий. Как следствие, прогрессирующее развитие экстремизма в основном среди религиозных, национальных и политических организаций обусловлено их готовностью к действиям, на которые, по их собственному мнению, находящему живой отклик среди населения, не способно государство.

В обыденном понимании под экстремизмом, как правило, подразумевается определенного рода деятельность, направленная на подрыв основ существующего строя, ведущая к нарушению стабильности и равновесия сил в мире. Вместе с тем даже это предельно общее понятие не отражает всех сторон изучаемого явления. Не существует единого подхода к определению понятия «экстремизм» и в научном сообществе. Несмотря на многократно предпринимаемые в последние годы попытки раскрыть сущность этого явления с правовой точки зрения, позиция, которая бы принималась хотя бы большинством экспертов, так и не была выработана.

Введение в Уголовный кодекс РФ ст. 282.1, устанавливающей ответственность за организацию экстремистского сообщества, фактически означает признание подготовительной преступной деятельности окончанным преступлением, поскольку создание экстремистского сообщества преследует цель совершения преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы¹. Следует отметить, что положения Общей час-

ти УК РФ дают возможность привлечь к ответственности за приготовление только к совершению тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 2 ст. 30). В связи с этим усматривается расхождение между нормами Общей и Особенной частей УК РФ. Однако, как указывалось ранее, экстремистское сообщество следует относить к такой форме соучастия как преступное сообщество, что снимает указанное противоречие.

Преступное сообщество представляет собой организованную группу, созданную для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, соответственно создание преступного сообщества представляет собой приготовление к совершению преступлений указанных категорий. Объект рассматриваемого преступления определяется в соответствии с размещением нормы в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» разд. X «Преступления против государственной власти» УК РФ. Рассматриваемое преступление возведено законодателем в ранг государственных, соответственно, его родовым объектом выступает внутренняя безопасность государства, общественное спокойствие, территориальная и национальная стабильность в государстве, его конституционный строй, а также конституционные права и свободы, национальные и религиозные интересы граждан.

Создание экстремистского сообщества следует отнести к числу многообъектных преступлений. Это связано с тем, что создание экстремистского сообщества опосредованно посягает и на жизнь, здоровье граждан, историческое и культурное достояние народа, основы традиционной общественной нравственности, общественную безопасность, общественный порядок, конституционные права граждан, включая право исповедовать любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, право граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования.

Угроза этим объектам обусловлена целями организации экстремистского со-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. В.М. Лебедев. 5-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 758.

общества, которое может создаваться для совершения преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Посягательство, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 ст. 282.1 УК РФ, имеет своим объектом еще и государственную власть, интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления.

Несмотря на существующее в научной литературе мнение о криминализационной избыточности нормы об ответственности за создание экстремистского сообщества² и представление об указанной норме как о специальной по отношению к установленной в ст. 210 УК РФ³, существование нормы и ее размещение в ряду преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства вполне обоснованно. В качестве специального состава по отношению к созданию преступного сообщества, рассматриваемое преступное посягательство должно находиться в ряду преступлений против общественной безопасности. Однако общественная опасность создания экстремистского сообщества в первую очередь обусловлена не столько самим фактом создания преступной организации, сколько ее нацеленностью на совершение преступлений с определенным мотивом, что и предопределяет объект посягательства. Совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной либо иной ненависти или вражды, в первую очередь, посягает на конституционные основы:

1) политическое и идеологическое многообразие (ст. 13);

2) религиозное многообразие (ст. 14);

3) закрепленные в Конституции РФ основные права и свободы граждан: равенство (ч. 2 ст. 19), свобода определения национальности (ст. 26), свобода совести и вероисповедания (ст. 28), свобода мысли и слова, недопущение пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (ст. 29), свобода собраний (ст. 31).

Таким образом, цель создания экстремистского сообщества – совершение преступлений по определенным мотивам – определяет родовой объект указанного преступления и тем самым позволяет ограничивать преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 282.1 УК РФ, от преступлений, ответственность за которые установлена ст. 209 и 210 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, заключается в совершении трех альтернативных деяний:

а) в создании экстремистского сообщества;

б) в руководстве подобным сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;

в) в создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества.

Создание сообщества означает возникновение экстремистского сообщества, готового для подготовки или совершения экстремистских преступлений по предусмотренным законом мотивам. Создание экстремистского сообщества представляет собой активные действия, направленные на объединение нескольких лиц в устойчивую сплоченную группу с целью совершения преступлений определенной направленности, т.е. действия, направленные на его организацию. Следовательно, лицо, создающее экстремистское сообщество, является его организатором, независимо от того, будет ли оно в дальнейшем осуществлять руководство деятельностью созданного сообщества или нет.

² См.: Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 18.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб: «Питер», 2007. С. 587.

Не требуется, чтобы экстремистское сообщество возникло и функционировало в какой-либо организационно-правовой форме, например, было зарегистрировано в установленном законном порядке. Достаточно того, чтобы созданная преступная организация руководствовалась мотивами идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, и создавалась для подготовки или совершения любых преступлений экстремистской направленности.

Конкретными примерами действий по созданию экстремистского сообщества могут быть: вербовка членов будущего сообщества – соучастников – с последующим распределением между ними функциональных обязанностей; выделение среди них руководителей структурных подразделений; определение направлений деятельности сообщества и преступной специализации; разработка программы, структуры сообщества и функциональных обязанностей его подразделений; планирование преступной деятельности сообщества в целом и его отдельных членов; идеологическая обработка соучастников и новых членов; подготовка идеологических и пропагандистских материалов, материальной базы деятельности, финансовое обеспечение, снабжение оружием, транспортом, литературой и другими средствами, необходимыми для осуществления преступной деятельности.

Создание экстремистского сообщества может также выражаться в подчинении себе уже существующих независимо друг от друга экстремистских групп в целях совершения преступлений по мотивам, предусмотренным в диспозиции ч. 1 ст. 282.1 УК РФ.

В науке уголовного права высказано мнение о целесообразности декриминализации ст. 282.1 УК РФ. Данная точка зрения представляется не вполне обоснованной. Обратившись к диспозиции ч. 4 ст. 35 УК РФ, становится очевидным, что целью создания преступного сообщества является совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступ-

лений. Экстремистское сообщество создается в целях совершения преступлений экстремистской направленности. Под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, к которым, в свою очередь, могут быть отнесены и преступления иных категорий.

В этом случае экстремистское сообщество следует рассматривать как самостоятельную форму соучастия. В связи с чем, полагаю целесообразным дополнить ст. 35 УК РФ частью 4.1, в которой закрепить определение экстремистского сообщества следующего содержания:

«Преступление признается совершенным экстремистским сообществом, если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которого объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений экстремистской направленности».

Руководство экстремистским сообществом осуществляется, как правило, с момента создания экстремистского сообщества, его подразделений или объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, в связи с чем руководителем экстремистского сообщества может выступать как лицо, создавшее его, так и присоединившееся к уже созданному сообществу. Если руководство сообществом осуществляет лицо, которое его создало, то квалификация преступления от указанного обстоятельства не меняется. Однако выполнение руководителем двух форм деятельности в рамках экстремистского сообщества необходимо учитывать при назначении наказания. Руководителями, как и организаторами, экстремистского сообщества могут быть сразу несколько лиц,

если они параллельно либо поочередно осуществляют действия, направленные на создание либо руководство созданным экстремистским сообществом.

Руководство структурными подразделениями, входящими в экстремистское сообщество, заключается в совершении аналогичных действий, но в более мелких масштабах, распространяющихся не на деятельность всего сообщества в целом, а на его отдельные подразделения. Под структурным подразделением следует понимать входящую в сообщество преступную группу, реализующую в рамках сообщества определенную, отведенную ей организатором (руководителем) сообщества функцию (исполнение конкретных преступлений, охрана руководителей и членов сообщества, идеологическая обработка участников, вербовка новых членов, обеспечение оружием, транспортом, защита от привлечения к уголовной ответственности и т.д.).

Создание объединения организаторов, руководителей либо иных представителей части или структурных подразделений экстремистского сообщества представляет собой «активное поведение виновного по координации действий нескольких преступных сообществ в единую системообразующую общность, интеграции деятельности в направлении объединения людских, материальных, финансовых ресурсов в целях повышения их эффективности и результативности, выработки мер по противодействию правоохранительным органам»⁴.

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений сообщества предполагает установление устойчивых связей между ними в целях совместной разработки планов и условий совершения преступлений, которые могут выражаться в функционировании постоянно либо эпизодически действующего объединенного органа, контролирующе-

го деятельность нескольких отдельных экстремистских организаций.

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений сообщества осуществляет разработку планов преступной деятельности и условий для совершения преступлений обозначенной мотивации, выработку эффективных мер противодействия правоохранительным органам, разрешение возникающих внутри сообщества споров и конфликтов посредством проведения постоянных или эпизодических съездов, собраний, совещаний руководителей отдельных экстремистских организаций. Членами такого объединения могут быть как организаторы и руководители, так и представители организованных групп, в том числе и рядовые члены (неформальные авторитеты, лидеры).

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений сообщества отличается от создания самого экстремистского сообщества тем, что организатор сообщества преследует цель формирования целостной иерархической структуры, подчиненной единой задаче совершения преступлений соответствующей мотивации, а создающий объединение выполняет функции посредника между уже существующими сообществами, и деятельность объединения направлена на реализацию координирующих и третейских функций. Таким образом, создание объединения является вторичным по отношению к созданию самих сообществ. Лица, участвующие в создании и функционировании объединения, уже являются организаторами либо руководителями экстремистских сообществ, их частей либо структурных подразделений, поскольку рядовой член сообщества не сможет по вполне объективным причинам (отсутствие авторитета, власти, соответствующих связей и возможностей и т.д.) осуществить создание объединения.

В связи с вышеизложенным установление ответственности за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или

⁴ Цит по: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / В.К. Дуюнов и др., отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 853.